

Но они пошли прямо на задний двор, и Кушина, не теряя времени, обучала его ниндзюцу, и у одного была только одна ручная печать, которую нужно было запомнить, к радости Наруто. Он был бы более взволнован, но время нужно было посвятить исключительно тому, чтобы убедиться, что он выучил это к ее удовлетворению.

В конце концов, Наруто обнаружил, что его руки и колени вспотели, а Кушина стояла рядом и бдительно наблюдала за ним. — Ха... ха... я думаю... я думаю, что понял.

Кушина была приятно удивлена тем, как Наруто вел себя. Она не дала ему понять, насколько сложными должны были быть дзюцу, которым она его научила, она просто научила его ручным печатям и позволила ему практиковаться. Через час он закатил истерику, и она думала, что он остановится, но Наруто, должно быть, понял, что что-то не так с его контролем чакры, потому что следующим, что он сделал, было упражнение по лазанию по деревьям, чтобы снова найти золотую середину.

Затем он вернулся к занятиям дзюцу с гораздо лучшими результатами, так как он стремительно прогрессировал в этом.

Они начали тренироваться еще утром и не прекращали почти до полудня.

Вероятно, это было потому, что он чувствовал себя намного лучше, когда использовал свой разум и тело для чего-то другого, кроме беспокойства о том, что должно было случиться теперь, когда он стал джинчурики.

«Это было дзюцу высочайшего уровня, которому я могу научить тебя за то короткое время, что у нас осталось». Кушина подумала про себя, наблюдая, как Наруто на траве пытается отдохнуть. «Это было сделано специально для тебя, особенно теперь, когда ты джинчурики». она тепло улыбнулась Наруто. — Хорошая работа. Я знала, что ты справишься. Отдохни здесь немного, а я начну готовить обед.

Наруто слишком устал, чтобы ответить ей чем-либо, кроме как поднятия большого пальца вверх, все еще лежа в траве, когда он пытался достаточно восстановить силы, чтобы встать собственными силами и вернуться внутрь. Его мать никогда не была так внимательна, когда обучала его дзюцу, и он понимал, почему. Он выучил это за один день, но, черт возьми...

Он не знал, но она знала, что он выдержит усталость. Усталость, вероятно, не будет для него проблемой еще долгое-долгое время.

Хотя, возможно, он мог бы просто вздремнуть на улице минуту или две. Просто ненадолго.

XXX

Войдя в их дом, Кушина не очень удивилась, обнаружив, что там кто-то ждет. Она этого и

ожидала. Не было никакой возможности, чтобы они долго не обращали внимания на состояние Наруто.

— Я не ожидала, что ты придёшь сам. — Кушина сказала, направляясь на кухню, чтобы начать готовить еду для себя и своего сына. — Ты думал, что, будучи другом, смягчишь удар или что-то в этом роде?

Сделав это, она прошла мимо Нагато, который все это время стоял, прислонившись к ближайшей стене. — Он жёсткий. Я имею в виду Наруто. Он получил это от тебя. — Кушина ничего не сказала, пока он следовал за ней и наблюдал, как она начала готовить. — Я наблюдал какое-то время. Ты действительно учила его эт-?

— Да. — Кушина прервала его, положив на разделочную доску овощи, которые начала резать. Каждый раз, когда нож ударялся о доску, звук прорезал тишину и заставлял Нагато заметно вздрагивать, не то чтобы Кушина могла его видеть. — Я видела.

— Ты знаешь, что мы должны сделать. — Нагато сказал. — Если в нём есть биджу, мы должны увидеть, что в нём запечатано, и найти способ это вытащить. — он не хотел звучать так строго по этому поводу, но другого выхода не было. — Если мы этого не сделаем, то, что в нём, выйдет за пределы страны, и тогда начнется ад.

— Вот почему я научила его дзюцу. — Кушина загадочно ответила.

Полагая, что Кушина понимает всю краткость ситуации, Нагато решил, что она научила Наруто такому дзюцу, которое было бы смертельно опасным для любого другого, если бы он практиковал его в такой степени за один день, чтобы утомить его. Просто на случай, если он будет сопротивляться.

На самом деле Кушина имела в виду, что она уже знала, что ад разразится в тот момент, когда станет ясно, что биджу пропал и что был создан джинчурики. Вот почему она научила Наруто дзюцу, которое могло защитить его в ближайшем будущем.

Но прямо сейчас...

— Сколько времени потребуется, чтобы... извлечь это из него? — она спросила.

Нагато покачал головой. — Я не знаю. Я никогда раньше не видел такой сильной печати, как у него. Она выглядит как Печать Четырёх Символов, но другая. — использование обратной печати для извлечения биджу из Наруто не работает, потому что это не была Печать Четырёх Символов, независимо от того, насколько она похожа. — У нас есть десять дней до того, как мы примем лидера клана Сендзу, иначе все полетит к черту.

Было бы слишком много вопросов, на которые они не смогли бы ответить более

могущественному клану, и даже если бы они могли, они не смогли бы оправдать тот факт, что Наруто был джинчурики. Ничто не могло.

Кушина вонзила нож в разделочную доску достаточно глубоко, чтобы пригвоздить её к столу. — Это чушь, Нагато! Если мы вытащим биджу, это убьёт его! — не было много реальной информации о джинчурики, но это было точно. Отделение чего-то, что сложно вплетено в жизненную систему человека, скорее всего, убьёт кого бы то ни было, даже Узумаки. — Даже если это не убьёт его, это его покалечит!

Мысль о том, что какой-то больной ублюдок втыкает биджу в Наруто по некой причине, по которой он был склонен сделать это, заставило ее кровь закипеть. Ей хотелось отыграться на чем-то, на ком-то...

— Я знаю это! — Нагато огрызнулся. — Ты думаешь, что нет? Эта штука уже связана с его сетью чакры! Мысленное око Кагуры едва может отличить чакру Наруто от биджу из того, мы узнали до сих пор! В последний раз, когда было упомянуто такое, лидер клана должен — он сдержал себя, чтобы не разозлиться. Кушина была матерью Наруто, и она была умна, когда дело доходило до фуиндзюцу.

Она уже знала, что это значит, и ему не нужно было ничего говорить ей об этом.

Таким было бремя лидерства. Сам клан должен был предстать перед собственными чувствами Нагато к Кушине и тем, как его решения могут навредить ей. Он не хотел лишать ребенка жизни, но если бы он этого не сделал, Наруто стал бы катализатором, который разрушил бы в основном фундамент мира, на котором держался клан.

Это было бы похоже на старые недобрые времена, когда Узумаки Мито вышла замуж за члена клана Сенджу. Они снова будут одни на острове, окруженном врагами.

— Я не могу защитить собственного сына. — Кушина сказала с горьким смехом и всхлипом. — Я не могла защитить его от одиночества, я не могла защитить его от обращения с ним как к паршивой овце, я не смогла защитить его от какого-то уроды в маске, и я не могу защитить его сейчас. — Она обернулась с убийственным намерением в глазах. — Я могла бы сразиться с тобой... но я бы не победила, и ты бы даже не убил меня за попытку.

— Я не могу убить тебя.

— Но ты можешь убить моего десятилетнего сына.

У него не было на это ответа. Он даже не мог этого отрицать. Ложь на самом деле не была чертой членов их клана. Однако была честность и решительная преданность тому, что они считали достойным такого внимания с их стороны.

Когда кто-то из них верил во что-то, они, как правило, были непоколебимы в этом до самого горького конца. Ради лучшего или худшего.

— Я попытаюсь придумать противодействие. Я попытаюсь найти способ найти способ, который не убьет Наруто и не помешает ему снова стать ниндзя, но если я не найду его за пять дней, мне придется начать процесс извлечения. — Нагато заверил ее, как мог.

Ему понадобилось бы пять дней до прибытия клана Сенджу, чтобы вытащить биджу из Наруто и подальше отсюда. Именно столько времени займет ритуал. Ритуал был необходим, потому что печать была новой, и если Наруто умрёт так скоро после ее установки, он мог выпустить то, что было в нем, в центр деревни.

Быстрое убийство Наруто не было вариантом именно по этой причине, как и отправка его прочь, потому что он был бы связан с ними. Это не решит проблему и станет для них абсолютным кошмаром, когда дело дойдет до клановых отношений с этого дня.

<http://tl.rulate.ru/book/80830/2493573>